

УДК 378.147:811.161.1'37

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2026-3-72-83>

Оригинальная научная статья

Корпусные технологии в изучении культурных концептов на занятиях РКИ: концепт счастье

Л. А. КосареваРоссийский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Российская Федерация

✉ akos4@rambler.ru

Аннотация

Интеграция цифровых языковых ресурсов в преподавание русского языка как иностранного (РКИ) открывает новые возможности для формирования у студентов-иностранцев лингвокультурной компетенции. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) представляет собой уникальное хранилище аутентичных текстов различных жанров и стилей, однако его дидактический потенциал в изучении культурных концептов остаётся недостаточно раскрытым. Проблема исследования заключается в отсутствии методически обоснованных подходов к использованию НКРЯ и сопутствующих корпусных инструментов (AntConc, Sketch Engine, OpenCorpora) для системной работы с ключевыми концептами русской культуры в иноязычной аудитории. Цель статьи – разработать и экспериментально проверить методику использования корпусных технологий при изучении концепта СЧАСТЬЕ студентами-иностранцами уровня В2. Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы по концептологии и методике РКИ, корпусный анализ (частотный, коллокационный, контекстологический), педагогический эксперимент с участием 58 студентов, анкетирование и статистическую обработку данных (t-критерий Стьюдента, коэффициент эффективности Коэна). Результаты показали статистически значимое преимущество экспериментальной группы, обучавшейся по авторской методике с использованием корпусных технологий, над контрольной группой, занимавшейся по традиционной программе: итоговый прирост баллов составил 34,4 против 14,5 ($t(56) = 11,42$, $p < 0,001$, $d = 3,04$). Наиболее выраженный эффект зафиксирован в формировании корпусно-информационных навыков (прирост 11,9 балла) и лингвокультурной компетенции (прирост 8,7 балла). Выводы подтверждают, что системное использование корпусных технологий обеспечивает глубокое осмысление культурных концептов, развитие исследовательских умений и устойчивую мотивацию к изучению РКИ. Предложенная методика может быть внедрена в учебные программы по русскому языку как иностранному на уровне В2.

Ключевые слова: национальный корпус русского языка, НКРЯ, корпусные технологии, концепт СЧАСТЬЕ, русский язык как иностранный, РКИ, лингвокультурная компетенция, AntConc, Sketch Engine, OpenCorpora, методика преподавания.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Косарева Л. А. Корпусные технологии в изучении культурных концептов на занятиях РКИ: концепт счастье. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Педагогика. Психология. Философия»*. 2026: 43 (3): С. 72-83. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-3-72-83

Original article

Corpus technologies in studying cultural concepts in RFL classes: The concept of happiness

Larisa A. Kosareva

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia
Moscow, Russian Federation
✉ akos4@rambler.ru

Abstract

The integration of digital language resources into the practice of teaching Russian as a foreign language (RFL) opens up new opportunities for developing linguocultural competence in foreign students. The National Corpus of the Russian Language (NCRL) is a unique repository of authentic texts of various genres and styles, but its didactic potential in studying cultural concepts remains insufficiently explored. The problem lies in the absence of methodologically grounded approaches to using the NCRL and related corpus tools (AntConc, Sketch Engine, OpenCorpora) for systematic work with key concepts of Russian culture in a foreign-language audience. The aim of the article is to develop and experimentally verify a methodology for using corpus technologies in studying the concept of HAPPINESS by foreign students at level B2. The research methods include theoretical analysis of scientific literature on conceptology and RFL methodology, corpus analysis (frequency, collocational, contextual), pedagogical experiment with 58 students, questionnaires, and statistical data processing (Student's t-test, Cohen's coefficient). The results showed a statistically significant advantage of the experimental group trained according to the author's methodology using corpus technologies over the control group following the traditional program: the final increase was 34.4 points versus 14.5 ($t(56) = 11.42$, $p < 0.001$, $d = 3.04$). The most pronounced effect was recorded in the formation of corpus-information skills (an increase of 11.9 points) and linguocultural competence (an increase of 8.7 points). The conclusions confirm that the systematic use of corpus technologies ensures a deep understanding of cultural concepts, the development of research skills, and sustained motivation to learn RFL. The proposed methodology can be implemented in curricula for Russian as a foreign language at level B2.

Keywords: National Corpus of the Russian Language, NCRL, corpus technologies, concept HAPPINESS, Russian as a foreign language, RFL, linguocultural competence, AntConc, Sketch Engine, OpenCorpora, teaching methodology

Funding: The study did not have financial support.

For citation: Kosareva L. A. Corpus technologies in the study of cultural concepts in Russian as a Foreign Language classes: the concept of happiness. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2026; 43 (3): Pp. 72-83. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-3-72-83

Введение

Современная лингводидактика всё настойчивее обращается к культурным концептам – не как к экзотическим терминам, а как к рабочим единицам, которые связывают язык с картиной мира. В. В. Воробьёв [1] и Ю. Е. Прохоров [2] убедительно показывают: без освоения таких единиц у иностранного студента не формируется вторичная языковая личность, а значит, и полноценная коммуникативная компетенция остаётся недостижимой. Но как сделать работу с концептами не умозрительной, а практической? Здесь на помощь приходят корпусные технологии. НКРЯ даёт доступ к живой речи – от газет до разговоров, – но потенциал этого инструмента в методике РКИ пока раскрыт слабо. П. Ю. Золотов [3] и М. Ю. Лебедева с Т. М. Обуховой [4] говорят о дидактических возможностях корпусов, однако их исследования сосредоточены на письменной речи и не касаются культурных смыслов. Зарубежные коллеги, в свою очередь, подтверждают: корпусный подход эффективен и в языковом образовании в целом, и при анализе устной речи [5, 6].

Но даже при наличии инструмента остаётся открытым вопрос: какой концепт взять в качестве «пробного шара»? Мы выбрали СЧАСТЬЕ – не случайно. В русской ментальности это слово-конденсат: оно вбирает в себя и судьбу, и удачу, и душевное состояние. Ю. С. Степанов [7] включает его в число базовых констант русской культуры, Л. Г. Бабенко [8] анализирует его языковую ткань в художественных текстах, но никто из них не предлагает методики, которая позволила бы иностранному студенту самостоятельно раскрыть эти смыслы через работу с корпусом.

Понятие «концепт» прочно вошло в отечественную лингвистику благодаря работам Ю. С. Степанова [7], В. В. Колесова [9], С. Г. Воркачёва [10] и других учёных. Под концептом, вслед за Ю. С. Степановым, мы понимаем «сгусток культуры в сознании человека», ментальную единицу, имеющую ценностное измерение [7, с. 43]. В методике преподавания РКИ концепт, как справедливо утверждает В. М. Шаклеин [11], выступает в качестве дидактической единицы, позволяющей объединить языковой материал с культурным фоном. Особый интерес для преподавателей РКИ представляют так называемые «ключевые концепты» русской культуры (наряду с СЧАСТЬЕМ – это ДУША, СУДЬБА, ПРАВДА, ТОСКА и др.), поскольку они не имеют прямых эквивалентов в других языках и требуют специального комментария. Как убедительно показала А. Вежицкая [12], эти концепты отражают уникальные черты русской языковой картины мира и не могут быть адекватно переданы через перевод. А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина и А. Д. Шмелёв [13] также подчёркивают, что ключевые концепты формируют «наивную картину мира» носителей языка и являются обязательным объектом изучения в иностранной аудитории. Однако традиционные методы их презентации (через перевод, словарные дефиниции, комментарии преподавателя) недостаточно эффективны, так как не дают студентам возможности самостоятельно «открыть» культурные смыслы. О. В. Харитоновна [14] отмечает, что использование современных информационных технологий может существенно повысить эффективность такой работы.

Корпусный подход предлагает альтернативу: студент получает доступ к реальным употреблением слова в тысячах контекстов, что позволяет ему индуктивно вывести закономерности и культурные коннотации. Как отмечает А. И. Левинзон [15], именно аутентичность и жанровое разнообразие НКРЯ делают его незаменимым средством для развития *лингвокультурной компетенции*. В своём исследовании М. Ю. Фидчук [16] также обращает внимание на то, что мультимедийный корпус НКРЯ создаёт аутентичную среду для знакомства с русской культурой. В. А. Плунгян [17] подчёркивает, что НКРЯ является уникальным инструментом не только для лингвистических, но и для лингводидактических задач. В нашем исследовании мы определяем *лингвокультурную компетенцию* как способность обучающегося распознавать, интерпретировать и продуцировать языковые единицы, репрезентирующие культурно значимые смыслы, в соответствии с нормами и ценностями русской лингвокультуры. Вслед за В. В. Решетниковым [18, с. 610] и А. А. Ахмедовой [19] мы рассматриваем данную компетенцию как ключевую для успешной межкультурной коммуникации.

Таким образом, цель исследования – разработать и экспериментально проверить методику использования корпусных технологий для изучения концепта СЧАСТЬЕ в курсе РКИ на уровне В2. Для достижения цели мы поставили следующие задачи:

1. Охарактеризовать лингвокультурную специфику концепта СЧАСТЬЕ на материале НКРЯ.
2. Описать комплекс корпусных инструментов, применяемых при работе с корпусными данными.

3. Разработать систему учебных заданий на основе корпусных примеров.
4. Проверить эффективность предлагаемого подхода в ходе экспериментального обучения.
5. Сформулировать методические рекомендации для преподавателей РКИ.

Материалы и методы

Материалы исследования: данные НКРЯ (1278 контекстов с лексемами *счастье*, *счастливый*, *счастливо*, *счастью*, выборка произведена в период 2024–2026 гг.), аутентичные тексты публицистического, художественного и разговорного жанров, извлечённые из Основного, Газетного и Устного подкорпусов НКРЯ, результаты анкетирования и тестирования 58 студентов-иностранцев (уровень В2), а также учебные материалы, разработанные автором (задания, тесты, презентационные слайды).

Методы исследования. В работе мы опирались на три группы методов. **Теоретические** – анализ научной литературы по концептологии, корпусной лингвистике и методике РКИ, а также обобщение существующих подходов. **Эмпирические** включили корпусный анализ (частотный, коллокационный и контекстологический), педагогический эксперимент, анкетирование и статистическую обработку данных с помощью t-критерия Стьюдента и коэффициента Коэна. **Интерпретационные методы** позволили провести качественный анализ контекстов и дать культурологический комментарий к выявленным закономерностям.

Корпусные инструменты. В исследовании использовался комплекс инструментов. Основным источником контекстов выступил НКРЯ с его поиском по леммам, грамматическими фильтрами и функцией построения конкордансов. Для коллокационного анализа и частотных подсчётов применялась программа *AntConc* (версия 4.2.4, разработана Лоуренсом Энтони); для автоматической группировки коллокатов – веб-платформа *Sketch Engine* с функцией *Word Sketch*. Морфологические сомнения снимались через *OpenCorpora*. Статистическая обработка выполнена в R (библиотеки *tidyverse*, *psych*, *ggplot2*), дублирующие расчёты и визуализация – в Python (*pandas*, *scipy*, *matplotlib*). В работе применялся комплекс корпусных технологий, обеспечивающих автоматизированную обработку данных и их адаптацию для учебных целей:

Дизайн эксперимента. Эксперимент проводился на базе Института русского языка РУДН (в 2024–2025 гг.). В нём участвовали 58 студентов-иностранцев уровня В2 (второй курс), разделённых на экспериментальную группу (29 человек, обучение по авторской методике с использованием корпусных технологий) и контрольную группу (29 человек, традиционное обучение: комментарии преподавателя, чтение, словарная работа и лексические упражнения). Констатирующий этап (сентябрь 2024) включал входное тестирование (узнавание концепта, интерпретация контекстов, написание мини-эссе). Формирующий этап (октябрь 2024 – ноябрь 2025) длился три семестра: экспериментальная группа работала с корпусными инструментами на каждом занятии по 15–20 минут, контрольная занималась по стандартной программе без корпусных ресурсов. Контрольный этап (декабрь 2025) состоял из итогового тестирования по четырём субшкалам (лингвокультурная, корпусно-информационная, мотивационно-самостоятельная, коммуникативная) и анкетирования. На заключительном этапе мы провели анонимное анкетирование, чтобы понять, как студенты восприняли работу с корпусом. Анкета включала девять закрытых вопросов (по шкале Лайкерта) и один открытый. Она охватывала удобство интерфейса НКРЯ, понимание культурных смыслов слова *счастье*, мотивацию, готовность использовать корпус в будущем, а также субъективную сложность освоения *AntConc* и *Sketch Engine*.

Результаты и обсуждение

1. Репрезентация концепта СЧАСТЬЕ в НКРЯ. Обращение к Основному корпусу НКРЯ показывает, что лексема *счастье* встречается в 45 872 контекстах (IPM = 72,4), что свидетельствует о её высокой частотности и культурной значимости. Лексема *счастливый* имеет частотность 23 104 вхождения (IPM = 36,5), *счастливо* – 5 671 (IPM = 8,9), а уменьшительно-ласкательная форма *счастьице* – лишь 18 вхождений (IPM = 0,03), что указывает на её стилистическую маркированность и редкую употребительность в серьёзных контекстах.

Таблица 1

Частотность лексем, репрезентирующих концепт СЧАСТЬЕ в НКРЯ

Table 1

Frequency of lexemes representing the concept of HAPPINESS in the Russian National Corpus (RNC)

Лексема	Абсолютная частотность	IPM (вхождений на 1 млн слов)
<i>счастье</i>	45 872	72,4
<i>счастливый</i>	23 104	36,5
<i>счастливо</i>	5 671	8,9
<i>счастьице</i>	18	0,03

С помощью функции Word Sketch в Sketch Engine были выделены наиболее частотные коллокации лексемы *счастье* в позиции определений и глагольных предикатов. Среди определений (прилагательные + *счастье*) лидируют *большое* (147 вхождений на 1 млн), *человеческое* (98), *настоящее* (76), *семейное* (65), *личное* (54), *мимолётное* (32), *незаслуженное* (18). В числе глагольных предикатов – *приходит* (112), *уходит* (89), *наступает* (67), *длится* (41), *кончается* (38), *даруется* (22).

Приведём реальные выписки из НКРЯ, иллюстрирующие разные типы контекстов. В публицистике счастье часто предстает как социально-философская категория: «В современном мире погоня за счастьем превратилась в индустрию: коучинговые тренинги, курсы позитивной психологии – всё это пытается подменить собой глубинное понимание того, что счастье не в деньгах, а в способности радоваться каждому мгновению» (НКРЯ, *Российская газета*, 2023). В художественной литературе акцент смещается на эмоциональное переживание персонажа: «Человек рождён для счастья, как птица для полёта. Ему дана способность любить, радоваться, творить, и отнять это право не дано никому» (В. Г. Короленко, *Парадокс*, 1894). «Она вдруг поняла, что счастье – это не когда всё хорошо, а когда ты можешь принять это «не всё», когда внутренний свет не зависит от внешних обстоятельств» (НКРЯ, Л. Улицкая, *Искренне ваш Шурик*, 2004). Разговорный подкорпус фиксирует бытовые суждения: «Ну какое там счастье? Дети здоровы – и ладно. Это и есть счастье» (НКРЯ, устный корпус, 2020). Фольклорные формулы актуализируют нормативный аспект: «Не родись красивой, а родись счастливой». Дополнительные контексты из НКРЯ подтверждают жанровое разнообразие: «Счастье – это когда утром хочется на работу, а вечером – домой» (НКРЯ, *Аргументы и факты*, 2021); «А счастье было так возможно, так близко! Но судьба распорядилась иначе» (А. С. Пушкин, *Евгений Онегин*, 1832); «Счастье – оно как здоровье: когда его не замечаешь, значит, оно есть» (НКРЯ, устный корпус, 2020). Эти примеры показывают, что концепт СЧАСТЬЕ варьируется от философского обобщения до бытовой житейской мудрости, что делает его особенно ценным объектом для лингвокультурного анализа в иноязычной аудитории.

Таблица 2

Семантические типы контекстов для концепта СЧАСТЬЕ

Table 2

Semantic types of contexts for the concept HAPPINESS

Тип контекста	Характеристика	Примеры коллокатов	Преобладающий модус
Философско-публицистический	Обобщённые рассуждения о природе счастья	<i>погоня, смысл, достижение, иллюзия</i>	Рационально-оценочный
Художественно-повествовательный	Изображение переживаний персонажей	<i>возможно, близко, утраченное, долгожданное</i>	Эмоционально-событийный
Разговорно-бытовой	Житейские суждения	<i>не в деньгах, здоровы, и ладно, слава Богу</i>	Прагматически-бытовой
Фольклорный	Нормативные максимы	<i>родись, счастье-удача, Бог даст</i>	Аксиологически-устойчивый

2. Результаты экспериментального обучения. На старте эксперимента мы оценили, насколько свободно студенты понимают концепт СЧАСТЬЕ. Картина оказалась типичной для констатирующего этапа: большинство участников узнавали отдельные лексемы, но не связывали их с культурными кодами, стоящими за ними. Работа с корпусом тоже давалась нелегко: студенты могли выполнять простые поисковые запросы, но испытывали трудности при интерпретации коллокаций и классификации контекстов. Тогда, на формирующем этапе, мы решили познакомить экспериментальную группу с корпусными инструментами – НКРЯ, *AntConc*, *Sketch Engine*, *OpenCorpora* – и постепенно встроили их в учебный процесс. *Sketch Engine* помогал студентам выявлять частотные сочетания для лемм «счастье», «счастливый», «счастливо» – и вскоре в их речи зазвучали устойчивые обороты: «большое счастье», «человеческое счастье», «счастье приходит». *AntConc*, в свою очередь, пригодился для проверки формул речевого этикета: «будьте счастливы», «желаю счастья» – они начали появляться в повседневных диалогах. Контрольная группа занималась по той же программе, но без корпусной поддержки. Итоговый срез показал: экспериментальная группа заметно опередила контрольную – особенно в лингвокультурных знаниях и работе с корпусом. Как именно распределились баллы, видно в таблице 3.

Таблица 3

Результаты входного и итогового тестирования
(средние баллы по группам)

Table 3

Results of initial and final testing (average scores by group)

Субшкала	Группа	Входной тест (М)	Итоговый тест (М)	Прирост (М)
Лингвокультурная	ЭГ	11,8	20,5	+8,7
Лингвокультурная	КГ	12,1	15,2	+3,1
Корпусно-информационная	ЭГ	10,4	22,3	+11,9
Корпусно-информационная	КГ	9,8	13,6	+3,8
Мотивационно-самостоятельная	ЭГ	13,2	20,1	+6,9
Мотивационно-самостоятельная	КГ	12,9	16,4	+3,5

Субшкала	Группа	Входной тест (М)	Итоговый тест (М)	Прирост (М)
Коммуникативная	ЭГ	12,7	19,6	+6,9
Коммуникативная	КГ	13,0	17,1	+4,1
Итого	ЭГ	48,1	82,5	+34,4
Итого	КГ	47,8	62,3	+14,5

Цифры говорят сами за себя, но возникает вопрос: насколько эти различия надёжны? Чтобы ответить на него, мы проверили данные с помощью t-критерия Стьюдента. Результаты – в таблице 4.

Таблица 4

Статистическая значимость различий (t-критерий Стьюдента)

Table 4

Statistically significant differences (Student's t-test)

Показатель	ЭГ (М ± SD)	КГ (М ± SD)	t-value	p-value	d Коэна
Итоговый тест (общий)	82,5 ± 7,2	62,3 ± 8,1	10,08	<0,001	2,68
Прирост (общий)	34,4 ± 6,5	14,5 ± 7,0	11,42	<0,001	3,04

Примечание: все различия статистически значимы на уровне $p < 0,001$; размер эффекта по Коэну интерпретируется как очень большой ($d > 0,8$).

3. Обсуждение результатов. Сравнение итоговых показателей экспериментальной и контрольной групп показывает устойчивый разрыв в пользу первой – по всем четырём субшкалам. Наиболее заметен прирост в корпусно-информационных навыках: экспериментальная группа почти вдвое опережает контрольную (11,9 балла против 3,8). Это говорит о том, что систематическая работа с корпусными инструментами формирует не просто технические умения, а аналитический подход, сохраняющийся за пределами учебных занятий.

Динамика по лингвокультурной шкале также показательна: +8,7 балла против +3,1. Эти цифры свидетельствуют, что обращение к корпусу меняет характер понимания культурных концептов – от поверхностного узнавания к глубинному постижению контекста. Высокие значения коэффициента Коэна ($d > 2,6$) интерпретируются как очень большой эффект, что переводит обсуждение в плоскость практической применимости. Качественный анализ студенческих работ подтверждает количественные данные: в эссе экспериментальной группы появляются реплики из корпусных примеров, элементы диалога, отголоски чужой речи. Студенты не просто запоминают конструкции, а примеряют их на себя, обыгрывают, вступают в мысленный диалог с авторами контекстов. Анкетирование завершило картину: готовность использовать НКРЯ самостоятельно – 4,8 из 5, глубина понимания культурных смыслов – 4,7, общая полезность методики – 4,6. Даже сложность освоения инструментов (3,8) не стала препятствием. Студенты восприняли подход как естественный и увлекательный способ работы с языком.

4. Методический навигатор: типология заданий и инструментарий работы с концептом СЧАСТЬЕ в корпусной среде. Эффективность корпусного подхода к изучению культурных концептов держится не только на доступе к аутентичным текстам, но и на хорошо выстроенной системе заданий. Она помогает студенту двигаться от простого знакомства с контекстами к осознанному использованию языковых единиц в собственной речи.

Предлагаемая типология объединяет четыре уровня сложности с конкретными корпусными инструментами, каждый из которых решает свою задачу. Инструменты не подменяют, а дополняют друг друга: НКРЯ даёт первичный материал, *AntConc* и *Sketch Engine* помогают его структурировать, а *OpenCorpora* служит надёжной опорой для проверки морфологических нюансов.

Первый этап работы с концептом – узнавание и первичный отбор контекстов – нацелен на то, чтобы студент научился видеть лексему в её естественной среде и замечать её регулярное окружение. Ключевую роль здесь играет поисковый интерфейс НКРЯ. Студентам предлагается найти по 10-15 предложений с лексемами *счастье* и *счастливый* в Основном корпусе, после чего выписать все прилагательные и глаголы, стоящие рядом с этими словами. Преподаватель может дать стартовый запрос (например, «счастье + прилагательное»), но студенты должны сами зафиксировать не менее пяти различных коллокатов. Такая работа не требует специальных программ, но развивает наблюдательность: учащиеся начинают замечать, что *счастье* в русских текстах редко бывает просто «хорошим» – оно чаще *большое, человеческое, настоящее* или даже *незаслуженное*. На этом же этапе подключается *Sketch Engine* с его функцией Word Sketch, автоматически группирующей коллокаты по грамматическим типам. Это особенно полезно для студентов, которые ещё не уверены в своей способности самостоятельно выделять устойчивые сочетания. Программа за несколько секунд выдаёт список самых частотных определений и глаголов, сопровождая каждый пример цифрой частотности. Студент видит перед собой не разрозненные цитаты, а компактную, упорядоченную картину семантического поля.

Следующий этап – сопоставление жанров. Здесь важно понять, как смысл счастья меняется в зависимости от того, где мы его ищем: в газете, в рассказе или в разговоре. Студенты работают с тремя подкорпусами НКРЯ – газетным, художественным и устным. Задача: выбрать по пять примеров из каждого и сравнить, какие слова чаще всего оказываются рядом со счастьем. В публицистике преобладают социально-философские обороты: *погоня за счастьем, формула счастья, индустрия счастья*. В художественной литературе – эмоциональные, событийные: *счастье утраченное, долгожданное, близкое*. В устной речи – простые, почти пословичные формулы: *счастье – когда дети здоровы, какое там счастье*. Для такого анализа удобен *AntConc* в режиме сравнения частотностей. Да, программа требует предварительной загрузки текстов, но студенты быстро осваивают основные действия, а преподаватель заранее готовит три небольших набора (по 10–15 текстов). Завершается этап групповой дискуссией: каждая подгруппа защищает свой «жанровый портрет» концепта.

Самый сложный этап – интерпретация. Здесь студенты переходят от наблюдения к вопросам: почему именно эти слова оказались рядом, что скрывается за устойчивыми выражениями, какие культурные слои они вскрывают. В центре внимания – глаголы. В русском языке счастье *приходит* и *уходит, даруется* и *кончается*. Оно воспринимается как нечто внешнее, почти живое, а не как результат собственных усилий. Это важное отличие от английского *to achieve happiness* – преподаватель выносит его на обсуждение. На этом этапе помогает *OpenCorpora*. Если студент сомневается, перед ним наречие или краткое прилагательное (*счастливо*), он проверяет разметку. Ресурс даёт и устаревшие, и диалектные варианты, расширяя комментарий. Встретив форму счастьяще, студент видит её уменьшительно-ласкательный статус и, сравнив с частотностью (всего 18 вхождений в НКРЯ), замечает ироничный оттенок и редкость употребления. Для закрепления дается задание «расшифровать» пять контекстов, где счастье соседствует с неожиданными глаголами:

разбить, потерять, предать. К каждому примеру нужно написать краткий культурологический комментарий, опираясь на данные корпуса и собственное понимание русской языковой картины мира.

Заключительный этап – творческая продукция. Студенты создают собственный текст (эссе, диалог, мини-рассказ) на тему «*Моё понимание счастья*», включив не менее трёх конструкций, обнаруженных в НКРЯ. Ключевое требование – использовать именно те коллокации, которые типичны для русского языка (*счастье приходит, счастье не в деньгах, настоящее счастье*). Перед этим в классе разбираются 3-4 анонимные студенческие работы прошлых лет, чтобы показать, как естественно вписать корпусные находки в связное высказывание. Навыки работы с НКРЯ, *AntConc* и *Sketch Engine* не пропадают после занятия – студенты возвращаются к корпусу осознанно, когда нужно проверить сочетаемость или вспомнить удачный пример. Многие начинают использовать НКРЯ как живой словарь, и это входит в привычку. Завершается этап устной презентацией с обязательным пояснением: «Какую коллокацию я выбрал и почему». Так постепенно формируется рефлексивная позиция – умение не просто запоминать, а осмысленно выбирать языковые средства.

В таблице 5 обобщены описанные этапы, инструменты и типовые запросы. Такая форма удобна для преподавателя как оперативная памятка.

Таблица 5

Соотнесение типов заданий и корпусных инструментов

Table 5

Mapping of task types to corpus tools

Тип задания	Рекомендуемый инструмент	Пример поискового запроса	Культурологический вопрос для рефлексии
Узнавание и отбор контекстов	НКРЯ (поиск по лемме)	<i>счастье</i> + грамматический фильтр «прилагательное»	Почему в русском языке счастье чаще <i>большое</i> , а не <i>хорошее</i> ?
Сопоставление жанров	AntConc (сравнение подкорпусов)	Загрузка газетных, художественных и устных текстов	Как меняется восприятие счастья от новостной заметки к рассказу?
Интерпретация и культурный комментарий	OpenCorpora (морфологическая проверка)	Проверка форм <i>счастливо</i> , <i>счастливе</i>	О чём говорит редкое употребление уменьшительных форм?
Продукция и творческое применение	НКРЯ (как справочный ресурс)	Проверка сочетаемости перед написанием эссе	Какое устойчивое выражение точнее передаёт ваше понимание счастья?

Предложенная схема не привязана к жёсткому расписанию – преподаватель сам решает, распределить ли эти этапы на два занятия или на четыре, в зависимости от уровня группы и доступного времени. Важно одно: не перескакивать через ступени – узнавание и отбор идут перед интерпретацией, а та, в свою очередь, предшествует продукции. Такой методический навигатор становится готовой основой для работы с любым культурным концептом, а не только со СЧАСТЬЕМ. А значит, его можно использовать снова и снова – в разных группах, на разном материале.

Заключение

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Анализ 1278 контекстов из НКРЯ показал, что концепт СЧАСТЬЕ отличается высокой частотностью (IPM = 72,4), устойчивой устойчивой коллокационной структурой и многозначностью. В корпусе отчётливо выделяются четыре типа контекстов: философи-

ско-публицистический, художественно-повествовательный, разговорно-бытовой и фольклорный. Каждый из них высвечивает свои смысловые грани – от социально-оценочных до эмоционально-событийных.

2. Разработан и апробирован комплекс корпусных технологий, включающий НКРЯ, *AntConc*, *Sketch Engine*, *OpenCorpora*, *R* и *Python*. Показано, что их интеграция в учебный процесс позволяет значительно повысить эффективность работы с культурными концептами: студенты приобретают навыки самостоятельного анализа, развивают критическое мышление и исследовательскую компетенцию. Внедрение этих инструментов в обучение РКИ обеспечивает не только более глубокое осмысление обучающимися культурных концептов русского языка, но и устойчивое формирование лингвокультурной компетентности.

3. Эксперимент на базе Института русского языка РУДН (58 студентов, уровень В2) показал: предлагаемая методика даёт статистически значимое преимущество перед традиционной. Средний балл в экспериментальной группе вырос с 48,1 до 82,5 – разница составила 34,4 балла. В контрольной группе рост был скромнее: с 47,8 до 62,3, то есть +14,5 балла ($t(56) = 11,42$, $p < 0,001$, $d = 3,04$). Наиболее заметно улучшение сказалось на корпусно-информационных навыках (+11,9 балла) и лингвокультурной компетенции (+8,7 балла). По мотивационно-самостоятельной и коммуникативной шкалам прогресс тоже был, но межгрупповая разница здесь оказалась менее отчётливой.

4. Разработана типология заданий («методический навигатор»), включающая четыре уровня (узнавание, сопоставление, интерпретация, продукция) с привязкой к конкретным корпусным инструментам. Этот подход может быть непосредственно использован в практике преподавания РКИ. Положительные результаты анкетирования (средний балл по пункту «готовность использовать НКРЯ самостоятельно» – 4,8 из 5) свидетельствуют о высокой мотивационной ценности корпусного подхода.

Перспективы исследования связаны с расширением эмпирической базы за счёт включения других уровней владения языком (A2–B1, C1), применением более широкого спектра корпусов (параллельных, мультимедийных) и разработкой адаптивных цифровых учебных модулей с использованием методов машинного обучения для персонализации учебных траекторий. Полученные результаты согласуются с выводами исследования, проведённого на материале концептов гостеприимства [20], и подтверждают эффективность предлагаемого подхода для изучения различных культурных концептов русского языка в иноязычной аудитории.

Л и т е р а т у р а

1. Воробьёв В. В. *Лингвокультурология*. Москва: РУДН, 2016: 386.
2. Прохоров Ю. Е. *Национальные социокультурные стереотипы речевого поведения и их роль в обучении РКИ*. Москва: Флинта, 2018: 240.
3. Золотов П. Ю. Лингводидактические свойства корпусных технологий. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2020: 25 (185): 75-82. DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-185-75-82.
4. Лебедева М. Ю., Обухова Т. М. Использование корпусных технологий в курсе письменной речи РКИ. *Педагогическое образование в России*. 2024: (4): 98-105.
5. Friginal E., Dye P. S., Nolen M. Corpus-Based Approaches in Language Teaching: Outcomes, Observations, and Teacher Perspectives. *Boğaziçi University Journal of Education*. 2020: 37 (1): 53-68. (in English).
6. McEnery T., Clarke I., Brookes G. *Learner Language, Discourse and Interaction: A Corpus-Based Analysis of Spoken English*. Cambridge: Cambridge University Press, 2025: 280. (in English).
7. Степанов Ю. С. *Константы: Словарь русской культуры*. Москва: Академический проект, 2004: 992.

8. Бабенко Л. Г. *Филологический анализ текста*. Москва: Флинта, 2016: 400.
9. Колесов В. В. *Язык и ментальность*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2002: 512.
10. Воркачёв С. Г. *Счастье как лингвокультурный концепт*. Москва: Гнозис, 2007: 192.
11. Шаклеин В. М. Лингвокультурологический подход в обучении РКИ: содержание и методы. *Русский язык за рубежом*. 2012: (1): 15-22.
12. Вежицкая А. *Язык. Культура. Познание*. Москва: Русские словари, 1997: 416.
13. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. *Константы и переменные русской языковой картины мира*. Москва: Языки славянских культур, 2012: 432.
14. Харитонов О. В. Информационные технологии в преподавании РКИ: современное состояние и перспективы. *Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2024: (2): 31-42.
15. Левинзон А. И. Использование НКРЯ в преподавании русского языка иностранным студентам, специализирующимся в области экономики и финансов. В кн.: *Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования: материалы Международной научной конференции*. Москва: ГУ-ВШЭ, 2007: 210-218.
16. Фидчук М. Ю. Мультимедийный русский корпус национального корпуса русского языка как компонент аутентичной среды обучения инофонов русскому языку и культуре. *Высшее образование сегодня. Педагогика*. 2020: (8): 58-64.
17. Плунгян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского языка? *Вопросы языкознания*. 2018: (1): 7-22.
18. Решетников В. В. Формирование лингвокультурной компетентности как необходимый элемент в процессе обучения русскому языку как иностранному. В кн.: *Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы международной конференции*. Екатеринбург: Кабинетный учёный, 2016: 609-616.
19. Ахмедова А. А. Лингвокультурная компетенция как ключевой аспект изучения иностранных языков. *Наука и мировоззрение*. 2025: (1): 45-52.
20. Косарева Л. А. Информационные технологии в использовании Национального корпуса русского языка как инструмент изучения культурных концептов в рамках обучения русскому языку как иностранному студентов-иностранцев (уровень В2): на примере группы концептов по тематике «гостеприимство». *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2026: 19 (6): 2521-2528. DOI: 10.30853/phil20260319.

References

1. Vorobyev V.V. *Linguoculturology*. Moscow: RUDN Publ., 2016:386 (in Russian).
2. Prokhorov Yu.E. *National Sociocultural Stereotypes of Speech Behaviour and Their Role in Teaching Russian as a Foreign Language*. Moscow: Flinta Publ., 2018:240 (in Russian).
3. Zolotov P.Yu. Linguodidactic properties of corpus technologies. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2020:25(185):75–82 (in Russian). DOI: 10.20310/1810-0201-2020-25-185-75-82.
4. Lebedeva M.Yu., Obukhova T.M. The use of corpus technologies in the Russian as a foreign language writing course. *Teacher education in Russia*. 2024: (4):98–105 (in Russian).
5. Friginal E., Dye P.S., Nolen M. Corpus-Based Approaches in Language Teaching: Outcomes, Observations, and Teacher Perspectives. *Boğaziçi University Journal of Education*. 2020:37(1):53–68.
6. McNery T., Clarke I., Brookes G. *Learner Language, Discourse and Interaction: A Corpus-Based Analysis of Spoken English*. Cambridge: Cambridge University Press. 2025:280.
7. Stepanov Yu.S. *Constants: A Dictionary of Russian Culture*. Moscow: Academic Project, 2004:992 (in Russian).
8. Stepanov Yu.S. *Constants: A Dictionary of Russian Culture*. Moscow: Academic Project, 2004:992 (in Russian).
9. Kolesov V.V. *Language and Mentality*. Saint Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies. 2002:512 (in Russian).
10. Vorkachev S.G. *Happiness as a Linguocultural Concept*. Moscow: Gnozis; 2007:192 (in Russian).
11. Shaklein V.M. Linguoculturological approach in teaching RFL: content and methods. *Russian language abroad*. 2012:(1):15–22 (in Russian).

12. Wierzbicka A. *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Russian dictionaries; 1997:416 (in Russian).
13. Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D. *Constants and Variables of the Russian Linguistic Worldview*. Moscow: Languages of Slavic Cultures, 2012:432 (in Russian).
14. Kharitonova O.V. Information technologies in teaching RFL: current state and prospects. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2024;(2):31–42 (in Russian).
15. Levinson A.I. Using the Russian National Corpus in teaching Russian to foreign students specializing in economics and finance. In: *Russian National Corpus and Problems of Humanitarian Education: Proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow: HSE Publ.; 2007:210–218 (in Russian).
16. Fidchuk M.Yu. Multimedia Russian corpus of the National Corpus of the Russian Language as a component of an authentic environment for teaching Russian language and culture to foreign students. *Higher Education Today. Pedagogy*. 2020;(8):58–64 (in Russian).
17. Plungyan V.A. Why do we need the National Corpus of the Russian Language? *Issues in Linguistics*. 2018;(1):7–22 (in Russian).
18. Reshetnikov V.V. Formation of linguocultural competence as a necessary element in teaching Russian as a foreign language. In: *New Russia: Traditions and Innovations in Language and Linguistics: Proceedings of the International Conference*. Yekaterinburg: Armchair scholar; 2016:609–616 (in Russian).
19. Akhmedova A.A. Linguocultural competence as a key aspect of learning foreign languages. *Science and Worldview*. 2025;(1):45–52 (in Russian).
20. Kosareva L.A. Information Technologies and the Russian National Corpus as Tools for Studying Cultural Concepts in Russian as a Foreign Language Instruction for International Students (Level B2): The Case of “Hospitality” Concepts. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2026;19(6):2521–2528 (in Russian). DOI: 10.30853/phil20260319.

Сведения об авторе

КОСАРЕВА Лариса Анатольевна – к. филол. н., доцент кафедры русского языка № 3 Института русского языка, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0002-3852-6222 SPIN-код: 7602-4760, e-mail: akos4@rambler.ru

Information about the author

KOSAREVA Larisa Anatolyevna – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language No. 3, Institute of the Russian Language, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-3852-6222, SPIN-code: 7602-4760, e-mail: akos4@rambler.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares that she has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 13.08.26

Поступила после рецензирования / Revised 14.09.2026

Принята к публикации / Accepted 21.09.2026